

Гарри не удержался и тихо рассмеялся, глядя на абсурдность ситуации, в которую он угодил. Но смех напомнил о жгучей боли в плече, которая, казалось, усиливалась с каждой секундой. Николас уставился на него, словно пытаясь понять, не сошел ли тот с ума. Ведь клятва правды не означала, что сказанное — правда, а лишь отражало восприятие правды Гарри. Однако подросток не обращал внимания на недоверие Николаса, сосредоточившись на своем плече. Боль в левом плече и руке, казалось, стала еще острее, словно само внимание к ней вызвало ответную реакцию. Он подумал, не наложил ли он на себя в пылу боя обезболивающие чары, которые теперь начали действовать. Гарри осторожно надавил двумя пальцами на болезненное место и сдержал стон, отгоняя от себя мысль о переломе. — Да... прямое попадание костедробительного гекса. Определенно, — пробормотал он, вспоминая свою прежнюю оценку произошедшего, с отвращением к самому себе в голосе. К сожалению, его слова прозвучали недостаточно тихо, чтобы ускользнуть от ушей Флэмелов. После мгновения замешательства Перенель поднялась и направилась к кровати, уже протягивая руку к палочке, но, заметив, что резкое движение привлекло внимание Гарри, она снова взяла палочку в руку, хотя и Перенель, и Николас с облегчением отметили, что она пока не направлена ни на кого из них. Зато узкоглазый взгляд Гарри был направлен на нее. Перенель осторожно взяла палочку в руки. — Ничего страшного, я умею лечить, просто хочу произнести диагностическое заклинание. Костедробительные гексы очень неприятны. Гарри уже собирался возразить, что ему не нужно, чтобы кто-то смотрел на него, он и так чувствовал, что то, что когда-то было его плечевой костью, теперь разлетелось на осколки. Осколки впивались в мышцы плеча. Но в этот момент выражение лица Перенель и ее забота заставили его немного довериться, и он просто кивнул в знак согласия. Перенель осторожно приблизилась, чувствуя на себе настороженный взгляд мальчика, когда подняла палочку. Она сделала то, что обещала, скорее из любопытства, чем из чего-либо другого. Она произнесла заклинание на плече Гарри и, увидев результат, моргнула. — Боже мой, кости в твоей верхней части руки практически превратились в кашу. Что, черт возьми, с тобой случилось? Николас, мне нужно обезболивающее зелье и скелегро. На мгновение на лице Гарри появилась незаслуженная улыбка, прежде чем он сумел сдержать ее и покачал головой. — Нет, все в порядке. Ничего страшного. Я справлюсь с этим. Давно уже никто не беспокоился о нем. Перенель с сомнением посмотрела на него и нахмурилась, но тут заговорил Николас: — Ничего страшного? Чтобы справиться с травмами такой тяжести, нужен профессиональный целитель. А вы, похоже, еще слишком молоды для этого. Николас постарался придать своему тону юмор, чтобы не выглядеть покровительственно. Удивление и беспокойство на лице жены обеспокоили и его. Гарри покачал головой: — Нет, правда. Я справлюсь с этим. Он уже протягивал руку к шее и стягивал через голову ожерелье с хоботом. — Ты профессиональный целитель? — спросил Николас, и юмор в его голосе сменился сомнением. — Нет, просто... у меня большой опыт. — Гарри покачал головой, ставя сундук на пол. Он провел над ним рукой, и сундук увеличился в размерах. Николас открыл было рот, чтобы что-то сказать, но тут же закрыл его, в равной степени как из-за тона его голоса, так и из-за того, что подросток перед ним почти небрежно и беззвучно наложил на его сундук увеличивающее заклинание. Николас скрестил руки и с любопытством наблюдал за происходящим. Перенель не унималась в своем любопытстве. — Вы сидели и разговаривали с нами, даже не шелохнувшись. Признаюсь, я наложила диагностические чары на твою ногу, когда мы тебя нашли, потому что было много крови, и мне жаль, что я не поискала больше. — Все в порядке. Наверное, я наложил на нее онемевшие чары во время боя или что-то в этом роде. Бывало и хуже. Ничего страшного. — Гарри слегка пожал плечами, а затем поморщился, когда потряс болезненное плечо. Сосредоточившись, он опустил ладонь на колени перед сундуком и положил ладонь на шестой из семи замков на сундуке. — Торжественно клянусь, что я ничего не замышляю. Он даже не вздрогнул, когда из замка в его руку вонзилась игла и так же быстро вышла, забрав с собой каплю его крови. Николас и Перенель с любопытством наклонили головы в ответ на странную фразу. Игла вышла из замка и взяла кровь так быстро, что Николас не заметил этого, особенно в рассеянном состоянии, но Перенель не пропустила. Она не

удержалась и спросила. — У вас есть сундук, который закрыт паролем и кровью. Думаю, я была права, у вас больше, чем паранойя. Крышка багажника открылась, и Гарри просунул правую руку в отсек. Сквозь звон стекла послышался рассеянный ответ Гарри. — Честно говоря, если ты думаешь, что это плохо, то шестое купе — одно из тех, в которые легче всего попасть. На нем всего три чека. Николас решил на время отказаться от шока. Он не знал, на что обратить внимание в первую очередь: на то, что другие замки сложнее, или на то, что там три проверки. В конце концов, он решил выбрать последнее. — Три проверки? Через мгновение Гарри откинулся на спинку сундука и, приподнявшись, сел на диван, неловко держа в руках две пробирки: в одной была прозрачная жидкость, а в другой — красная. Он слегка усмехнулся Николасу. — Да, помимо пароля и кровавого замка, все семь замков снабжены чарами, проверяющими и удостоверяющими, что любой, кто имеет разрешение открыть отсек, делает это по собственной воле, а не под каким-либо принуждением или проклятием Империи. Перенель с любопытством повернула голову: — Признаюсь, я не специалист, но я никогда не слышала о подобных чарах. И вы говорите, что в другие ваши отсеки попасть сложнее? — Да, в других тоже есть чары, которые определяют магические сигнатуры. Мы на собственном опыте убедились, что если у вас есть источник крови, то обмануть его можно. А вот магическую подпись — почти невозможно. Если ваша подпись не совпадает с чьей-то разрешенной, то при попытке открыть ее из вас вылетает игла и впрыскивает концентрированную версию Друга Живой Смерти. Эта штука вырубает вас до тех пор, пока не будет введено специальное противоядие. Если кто-то попытается ввести стандартное противоядие, оно погружает человека в магическую кому на 24 часа, прежде чем его можно будет оживить. После этого на весь сундук наносится магическая сигнатура, нацеленная на портключ. — Гарри поставил пузырёк с пробкой между ног, снова взял в руки палочку и стал спокойно объяснять. Перенель нахмурилась, с любопытством наклоняя голову: — И что же это делает? Николас, однако, был погружен в свои мысли, размышляя о том, как создать Друга Живой Смерти с такими свойствами и как его воспроизвести. Идея создания драугра, пробуждение которого требовало бы особой версии зелья Виггенвельда, пришлась ему по душе. Он никогда не задумывался о том, чтобы попробовать, но уже мысленно составлял список необходимых действий. Гарри же, слегка хихикнув, осторожно пощупал палочкой свое плечо, пытаясь определить степень повреждения. — Если кто-то, кому не положено, попытается получить доступ к этим замкам, сундук уменьшится и прикрепится прямо к моей шее. Перенель медленно кивнула: — Вы сказали, что все остальные замки имеют такую защиту, почему же на вашем шестом замке ее нет? Гарри не ответил, вместо этого положил палочку на плечо, сосредоточил магию и тихо прошептал: — Мы разошлись. Он не смог удержаться от тихого стога облегчения, когда раздробленная кость в его плече исчезла. Плечо тут же опустилось, рука повисла на ключице, держась лишь на коже и мышцах. Гарри, не теряя ни секунды, откусил пробку от пузырька с прозрачной жидкостью, вытряхнул ее и выплюнул. Не обращая внимания на то, куда она попала, он запрокинул голову и одним глотком проглотил горькое содержимое. Николас быстро забыл о своем обещании перестать удивляться. — У тебя только что исчезли кости в плече, — тупо констатировал он. Гарри слегка кивнул: — Да. Как я и говорил, я могу с этим справиться. В пузырьке был скелет-растение. Через несколько часов я буду как новенький. Он поднял второй пузырек и снова откусил пробку, выплюнул ее, а затем одним глотком выпил содержимое. — Зелье для восполнения крови, я все еще чувствую себя немного истощенным после ранения, — сказал он, зная, что это будет следующий вопрос. Обменявшись с мужем обеспокоенным взглядом, Перенель покачала головой, глядя, как Гарри безропотно опустошает обе склянки: — Гарри... это заклинание должно применяться с большой осторожностью только самыми опытными специалистами, после долгих тренировок. Не думаю, что мне доводилось встречать целителя, который хотя бы подумал о том, чтобы применить его на себе. У меня гораздо больше опыта, чем, наверное, у любого целителя на планете, и я никогда бы не попробовал его на себе. — Как я уже сказал, у меня много практики, — Гарри пожал плечами и продолжил. — Что касается моего сундука, то шестой замок - это только мой

отсек для зелий. Замки, которые считывают вашу магическую ауру, могут открываться от тридцати секунд до трех минут. Поэтому мы решили не ставить их на наши запасы зелий на случай непредвиденных обстоятельств. Невозможность быстро попасть в багажник была бы чертовски глупой причиной для смерти. Гарри жестом указал на всё ещё открытый багажник, недвусмысленно выражая свое приглашение. Николас повернулся, чтобы заглянуть внутрь, его интерес к изготовлению зелий заметно возрос. Он был удивлен, увидев глубокий сундук, заполненный склянками с зельями разных цветов. Несколько зелий он смог определить по цвету и толщине: зелье против паралича, противоядия нескольких видов, много зелий, восстанавливающих кровь, паста для снятия синяков, эссенция Диттани, эссенция Мертлапа, что-то похожее на Веритасерум и многое другое. В том числе несколько зелий, которые он не смог определить на глаз. Перенель с любопытством наклонила голову, уловив последнее утверждение: — Мы? Гарри слегка усмехнулся и пожал плечами, поскольку это было единственное, на что он был способен в данный момент. — Я и мои друзья, поверьте, это не раз спасало нас. Николас и Перенель несколько мгновений смотрели на него пронизывающим взглядом, после чего Перенель намеренно отвернулась и вернулась в свое кресло, наблюдая за ним. — Думаю, нам действительно нужно услышать эту длинную историю. Гарри некоторое время наблюдал за ними обоими. Выражение его лица стало задумчивым, так как он размышлял, с чего бы ему начать свой рассказ. Он сел обратно на кровать и поморщился, когда его левое плечо свободно качнулось, напоминая ему о том, что оно находится не в самом лучшем состоянии. — Пожалуй, лучше сразу броситься в омут с головой, — подумал Гарри после минутного раздумья. — Как я уже сказал, меня зовут Гарри. Мое полное имя - Гарри Джеймс Поттер, и в моем мире я был Мальчиком-Который-Выжил.

<http://tl.rulate.ru/book/100268/3427026>